

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о рассмотрении жалобы Краюшкина Геннадия Григорьевича,
представляющего интересы Рапотиной Ксении Анатольевны, на определение
коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики
от 28 декабря 2021 года

6 апреля 2022 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: председательствующего Осконбаева Э.Ж., судей Бобукеевой М.Р., Дуйшеева К.А., Жумабаева Л.П., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Кененсариевой Н.А., руководствуясь частью 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел в судебном заседании жалобу Краюшкина Геннадия Григорьевича, представляющего интересы Рапотиной Ксении Анатольевны, на определение коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 28 декабря 2021 года.

Исследовав доводы, изложенные в жалобе, и материалы по ходатайству Краюшкина Г.Г., представляющего интересы Рапотиной К.А., Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 7 декабря 2021 года поступило ходатайство Краюшкина Г.Г., представляющего интересы

Рапотиной К.А., о проверке соответствия нормативных положений части 1 статьи 20 Закона Кыргызской Республики «О переводе (трансформации) земельных участков», выраженных словами «изъятия земель в установленном порядке», статьям 40 и 41 Конституции Кыргызской Республики.

Из ходатайства следовало, что из-за оспариваемых нормативных положений у органов местного самоуправления не появляется возможность оформить правоустанавливающие документы на безвозмездное предоставление земельных участков под индивидуальное жилищное строительство гражданам, прибывшим из других регионов республики и самовольно построившим жилые дома на землях сельскохозяйственного назначения.

Заявитель ссылался на пункты 7, 16 и 18 Положения о порядке предоставления земельных участков под индивидуальное жилищное строительство, утверждённого постановлением Правительства Кыргызской Республики от 6 мая 2005 года №177, в котором перечислены общие и обязательные условия для приобретения гражданами права на получение земельного участка под строительство индивидуального жилого дома.

В ходатайстве субъект обращения привел свою позицию и ее правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормативные правовые акты, оформленной в виде отдельной пояснительной записке, где указал, что органами районной администрации и регистрационной службы статья 20 Закона Кыргызской Республики «О переводе (трансформации) земельных участков», закрепляющая возможность изъятия обозначенных земельных участков в установленном порядке, понята неправильно - как обязанность главы села любым способом получить согласие собственников добровольно отказаться от права на земельный участок.

Тогда как установленный порядок, по мнению заявителя, содержится в статьях 62-71 Земельного кодекса Кыргызской Республики. Так, при несогласии собственника добровольно отказаться от своего права на земельный участок возможно изъятие земельного участка через суд путём его

выкупа на основании договора между уполномоченным органом и собственником. Ввиду данных требований земельного законодательства он исключает возможность получения правоустанавливающих документов на строительство индивидуального жилого дома гражданами, самовольно построившими жилые дома.

Краюшкин Г.Г. полагает, что с учетом статьи 80 Земельного кодекса, предусматривающей, что включение земельных участков в черту населённых пунктов не влечёт прекращения прав собственности, владельцы «зеленых» книг смогут заменить их на «красные». Он считает, что после трансформации оставшейся части земель сельскохозяйственного назначения села Пригородное путем принятия Указа Президента Кыргызской Республики о трансформации земель, каждый собственник получит право оформить договор купли-продажи на ту часть его участка, которая была занята самовольным застройщиком, а последний сможет пользоваться и распоряжаться таким участком.

С учетом изложенного, заявитель просил оспариваемые нормативные положения признать противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 28 декабря 2021 года было отказано в принятии к производству указанного выше обращения.

В своем определении коллегия судей отметила, что в представленном обращении связь между оспариваемыми нормами и положениями Конституции Кыргызской Республики подкреплена доводами, обусловленными правоприменительной практикой, и требуют исследования фактических обстоятельств дела, в том числе, на предмет разработки законов и иных нормативных правовых актов. Соответственно их рассмотрение относится к компетенции нормотворческих органов и судов общей юрисдикции, в связи с чем неопределенности в вопросе соответствия оспариваемых нормативных положений нормам Конституции не усматривается.

Не согласившись с определением коллегии судей, Краюшкин Г.Г. 11 марта 2022 года обратился с жалобой в Конституционный суд Кыргызской Республики.

Заявитель считает отказ коллегии судей в принятии его ходатайства к производству неправомерным по следующим обстоятельствам.

Субъект обращения указывает, что он просил признать неконституционной всю часть 1 статьи 20 Закона Кыргызской Республики «О переводе (трансформации) земельных участков» (далее – Закон), тогда как коллегия судей в нарушение части 1 статьи 40 Административно-процессуального кодекса самостоятельно изменила его исковое требование, ограничившись нормативными положениями, выраженными словами «изъятия земель в установленном порядке».

Краюшкин Г.Г. отмечает, что его ходатайство и факты, приведенные им в пояснительной записке, отражают несоответствие отмеченной статьи Закона требованиям действующих нормативных правовых актов. Суть его иска была в том, что этот Закон не вносит изменения в нормативные правовые акты, противоречит им и потому становится неисполнимым. Именно в этом обстоятельстве, как полагает автор жалобы, заключается несоответствие Закона Конституции Кыргызской Республики. В связи с чем, он полагает, что Конституционный суд и правоохранительная система государства обязаны позаботиться об исполнимости закона.

Заявитель отмечает, что часть 1 статьи 20 упомянутого Закона стала препятствием перевода земель сельскохозяйственного значения в земли населённых пунктов в правовом русле, потому что не все частные собственники земельных участков согласились добровольно отказаться от своего права на земельный участок. В указанном Законе этот случай не отрегулирован, что является нарушением конституционных норм (статьи 40, 41) о защите частной собственности (наряду с муниципальной и государственной собственностью) и экономических интересов граждан.

Автор жалобы также отмечает, что коллегия судей не обратила внимания на то, что указанный выше Закон не только приостановил на 9 лет решение вопроса о самовольной застройке захваченных земельных участков в правовом русле, но и создал условия для вымогательства взятки с самовольных застройщиков и собственников земельных участков, продавших земли сельскохозяйственного назначения под застройку индивидуальных жилых домов.

С учетом изложенного Краюшкин Г.Г. просит отменить определение коллегии судей от 28 декабря 2021 года и принять его ходатайство к производству с учётом вновь открывшихся обстоятельств.

Конституционный суд Кыргызской Республики, обсудив доводы заявителя и основания отказа коллегии судей в принятии его обращения к производству, приходит к следующим выводам.

Правовая оценка выводов коллегии судей в порядке пересмотра определения об отказе в принятии обращения к производству допустима лишь в рамках требований, приведенных в ходатайстве заявителя, а также доводов, опровергающих ее выводы.

Краюшкин Г.Г. в своей жалобе не приводит новых доводов по существу своего предыдущего обращения, а также правовых оснований, опровергающих выводы коллегии судей и обуславливающих отмену обжалуемого определения.

Его доводы вновь сводятся к проблемам правоприменительной практики, когда при применении части 1 статьи 20 Закона на практике возникает вопрос о ее возможном противоречии с другими нормативными правовыми актами, юридическая сила которых ниже, чем Конституция.

Исследование фактической стороны правоприменительной практики, в том числе на предмет устранения правовых пробелов в законодательстве, наличия противоречий между нормами обычного и кодифицированного закона выходит за рамки полномочий Конституционного суда, императивный круг которых установлен в части 2 статьи 97 Конституции.

При таких обстоятельствах Конституционный суд считает, что требования заявителя о признании оспариваемой нормы неконституционной, не могут считаться аргументированными.

Следовательно, вывод коллегии судей о том, что разрешение поставленного в ходатайстве вопроса относится к компетенции нормотворческих органов и судов общей юрисдикции, является обоснованным, а мнение заявителя об обеспечении Конституционным судом исполнимости законов - ошибочным.

Согласно части 4 статьи 17 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

В ходатайстве заявителя указано, что основанием к обращению в Конституционный суд послужила обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, что после «изъятия земель в установленном порядке», как это определено в части 1 статьи 20 Закона Кыргызской Республики «О переводе (трансформации) земельных участков», у органов местного самоуправления не появляется возможность оформить правоустанавливающие документы на земельные участки под индивидуальное жилищное строительство. Вместе с тем, необходимо отметить, что оставшаяся часть оспариваемой нормы не несет какой-либо смысловой нагрузки относительно требований заявителя, нисколько не умаляет и не усиливает его правовые позиции. В этой связи, доводы заявителя о самостоятельном изменении коллегией судей его требований также несостоятельны.

Кроме того, заявитель ошибочно считает идентичными процедуры конституционного и других форм судопроизводства (гражданского, уголовного, административного), обеспечиваемых судами общей юрисдикции, где применимы такие понятия, как «иск», «вновь открывшиеся обстоятельства», а также нормы части 1 статьи 40 Административно-

процессуального кодекса. Однако конституционное судопроизводство имеет существенное отличие от других форм судопроизводства и обеспечение его процедур регулируются только конституционным Законом «О Конституционном суде Кыргызской Республики» и Регламентом этого суда.

Таким образом, Конституционный суд Кыргызской Республики считает, что коллегия судей пришла к обоснованному выводу о несоответствии обращения заявителя требованиям конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» по форме и содержанию и, соответственно, не находит оснований для отмены ее определения от 28 декабря 2021 года.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 5 статьи 30, статьями 38, 48, 49, частью 1 статьи 52 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

ПОСТАНОВИЛ:

1. Жалобу Краюшкина Геннадия Григорьевича, представляющего интересы Рапотиной Ксении Анатольевны, на определение коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 28 декабря 2022 года оставить без удовлетворения.

2. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**